

7. УК РФ Уголовный кодекс Российской Федерации по состоянию на 22 сентября 2014 года. – Москва : Омега-Б, 2014. – 204 с.
8. Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. Проблемы классификации посягательств и дифференциация ответственности : автореф. дис. д-ра юрид. наук / Л. А. Лобанова. – Казань, 2000. – 40 с.
9. Кошаева Т. О. Об ответственности за преступления против правосудия / Т. О. Кошаева // Журнал российского права. – 2012. – № 4. – С. 58–64.
10. Веденева Т. А. Субъективные признаки фальсификации доказательств / Т. А. Веденева, Д. А. Луняев // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2009. – № 1 (9). – С. 67–70.
11. Намняева В. В. Проблемы классификации преступлений против правосудия по признакам субъекта преступления / В. В. Намняева // Журнал российского права. – 2010. – № 3. – С. 32–39.

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii. Moscow, Prospekt. 32 p.
2. Spektor L.A. Klassifikacija prestuplenij v sfere osushhestvlenija pravosudija // Aktual'nye problemy juridicheskikh nauk. Penza, 2010. 170 p.
3. Feofilaktov A. S. Fal'sifikacija dokazatel'stv: ugovolno-pravovaja kvalifikacija // Ugolovnyj process. 2011. № 9, pp. 16–20.
4. Kondrat'ev A. A. Fal'sifikacii dokazatel'stv po ugovolnomu delu: ponjatie, nekotorye problemy kvalifikacii // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 4. pp. 9–15.
5. Vedeneva T. A. Vozmozhna li fal'sifikacija dokazatel'stv po ugovolnomu delu sotrudnikami organa doznaniya, proizvodjashhix operativno-rozysknye meroprijatija do vzbuzhdenija ugovolnogo dela? // Mir sovremennoj nauki. 2010. № 2. pp. 19–21.
6. UPK RF Ugolovno-processual'nyj kodeks RF na 05.10.14. Moscow, Norma, 2014. 240 p.
7. UK RF Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii po sostojaniju na 22 sentjabrja 2014 goda. Moscow, Omega-B, 2014. 204 p.
8. Lobanova L. V. Prestuplenija protiv pravosudija. Problemy klassifikacii posjagatel'stv i differenciacija otvetstvennosti. Kazan', 2000. 40 p.
9. Koshaeva T. O. Ob otvetstvennosti za prestuplenija protiv pravosudija // Zhurnal rossijskogo prava. 2012. № 4. pp. 58–64.
10. Vedeneva T. A., Lunjaev D. A. Subektivnye priznaki fal'sifikacii dokazatel'stv // Vestnik Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. 2009. № 1 (9). pp. 67–70.
11. Namnjaseva V. V. Problemy klassifikacii prestuplenij protiv pravosudija po priznakam subekta prestuplenija // Zhurnal rossijskogo prava. 2010. № 3. – pp. 32–39.

ИНФОРМАЦИЯ О ТИПИЧНЫХ СЛЕДАХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ЕГО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Бессонов Алексей Александрович, кандидат юридических наук, Астраханский филиал Саратовской государственной юридической академии, 414000, Россия, г. Астрахань, Красная Набережная, 7; первый заместитель руководителя следственного управления, Следственный комитет РФ по Республике Калмыкия, полковник юстиции, 358011, Россия, г. Элиста, ул. Герасименко, 57, e-mail: bestallv@mail.ru.

В статье рассматривается вопрос об информации о типичных следах преступления и вероятных местах их обнаружения. Эти сведения занимают важное место в структуре криминалистической характеристики преступлений, поскольку позволяют определить направление поисковой деятельности следователя по установлению лица, совершившего преступление, использовавшихся при этом орудий. Существующая классификация следов на материальные и идеальные дополнена указанием на электронные следы преступления.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступлений, следы преступления, материальные следы, идеальные следы, электронные следы

**INFORMATION ABOUT TYPICAL TRACES OF THE CRIME
AS ELEMENT OF ITS CRIMINALISTICS CHARACTERISTICS**

Bessonov Alexey A., Candidate of law, Astrakhan branch of the Saratov State Academy of Law, 414000, Russia, Astrakhan, 7 Krasnaya Naberezhnaya; First deputy head of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Republic of Kalmykia, colonel of justice, 358011, Russia, Elista, 57 Gerasimenko st., e-mail: bestally@mail.ru.

This article discusses the information about the typical traces of the crime and probable locations of their discovery. These data have an important place in the structure of criminalistics characteristics of the crimes, as they allow to determine the direction of the search activity of the investigator to identify the person who committed the crime, used means. The existing classification of traces on the material traces and testimonial evidence to complement indication of the electronic traces of the crime.

Keywords: criminalistics characteristics of crimes, traces of a crime, trace evidence, the material traces, testimonial evidence, the electronic traces.

В криминалистической науке сущность преступления познаётся, проявляется и исследуется через его отражение в объективной реальности в виде следов. Взаимосвязь механизма преступления с обстановкой его совершения проявляется в закономерном «отображении события преступления в различного вида следах, обуславливаемых его механизмом, в объективной возможности использования таких следов и в целом следовой «картины» в расследовании» [9, с. 62].

Как верно указал Ф.В. Глазырин, внимательное изучение следователем материальной обстановки места происшествия и правильная оценка следов, обнаруженных при таком изучении, позволяет ему сделать вывод в отдельных случаях и о поле, и о возрасте лица, совершившего преступление, и об его интересах, чертах характера, эмоциональном состоянии в момент совершения преступления, темпераменте [4, с. 47–58].

Под следами в криминалистике понимают наступившие в результате совершённого преступления изменения в материальной обстановке места происшествия, которые отражают взаимодействие объектов, их связь между собой и с расследуемым событием, особенности их внешнего строения, внутренней структуры, внешних и внутренних качеств и свойств и позволяют идентифицировать объекты следообразования, установить их групповую принадлежность, а также конкретные условия и обстоятельства происшедшего события [1, с. 57; 10, с. 7; 16, с. 285].

Данные о типичных следах преступления и наиболее вероятных местах их обнаружения позволяют определить направления и методы поиска и обнаружения следов в условиях реального места происшествия. Традиционно сведения о них как отдельный элемент включаются в структуру криминалистической характеристики преступлений.

Под криминалистической характеристикой преступлений понимается информационная модель, содержащая сведения о криминалистически значимых признаках преступления определённого вида (рода), построенная на основе анализа и обобщения практики их раскрытия, расследования и судебного рассмотрения, предназначенная для формирования частных методик расследования и решения задач предварительного расследования в практической деятельности.

В соответствии с общепринятыми положениями криминалистической науки все следы совершённого преступления делятся на материальные и идеальные.

Материальные следы – это всевозможные изменения в материальной обстановке, причинно связанные с событием преступления (материально-фиксированные следы, следы-предметы и следы остатки) [3, с. 4].

Идеальные следы – сведения, отразившиеся в сознании человека и содержащиеся в его памяти, причинно связанные с событием преступления. В уголовное судопроизводство они вводятся путём получения показаний от лица, являющегося их носителем (потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый, в некоторых случаях – специалист, эксперт).

Вместе с тем, в связи с стремительным развитием информационных технологий, широко вошедших во все сферы жизнедеятельности, криминалистически значимая информация, связанная с совершённым преступлением, всё чаще обнаруживается в компьютерах, созданных на основе цифровых технологий различных устройствах, средствах передвижной радиотелефонной связи (сотовых, мобильных телефонах).

Это может быть компьютерная информация, сведения о соединении абонентских устройств, электронные сообщения, данные о местонахождении пользователя средства подвижной радиотелефонной связи и т.п. Например, в регистраторе данных о событии (блоках управления подушками безопасности с функцией памяти) современных автомобилей регистрируются сведения, поступающие в него перед столкновением (опрокидыванием) автомобиля и непосредственно в процессе аварии (в частности, состояние защёлки замка ремней безопасности водителя и пассажира, находящегося на переднем сиденье; положение рычага переключения передач; степень нажатия педали акселератора, тормоза; показания спидометра; обороты двигателя; время включения систем экстренного торможения и т.п.).

В последнее время в криминалистической литературе обсуждается вопрос о том, каким термином эти следы необходимо обозначать и как включить в существующую криминалистическую классификацию следов преступления. Предлагаются такие варианты: виртуальные [12, с. 102; 14, с. 43–45], информационные [5, с. 166–168; 6, с. 21], электронно-цифровые [2, с. 22–23; 15, с. 104–107], бинарные [13, с. 18], компьютерные [8, с. 15–16], компьютерно-технические [11, с. 11–12] и др.

При этом под перечисленными следами понимают любые изменения (уничтожение, модификация, копирование, блокирование) компьютерной информации, связанные с событием преступления. Однако, как мы указали выше, в электронно-цифровых устройствах может содержаться не только информация подобного рода, а, к примеру, текст SMS-сообщений (в том числе удалённых), данные о номерах телефонов, сведения о совершённых абонентом звонках, местонахождении владельца абонентского устройства в конкретное время, в регистраторе данных о событии (блоках управления подушками безопасности) автомобилей – сведения о работе и состоянии отдельных узлов и агрегатов автомобиля перед и непосредственно в процессе аварии и т. д.

Поскольку такая информация является электронной, то есть закодированной, хранящейся и передаваемой с помощью электронных технических средств, зафиксированная на электронном материальном носителе (магнитном диске, лазерном диске и т.п.), данную группу следов целесообразно обозначить термином «электронные следы». К этому следует добавить, что в силу своей особой природы эти следы не подпадают ни под определение материальных, ни идеальных следов.

Под «электронными следами» необходимо понимать сведения, содержащиеся в электронно-вычислительных машинах и иных цифровых устройствах, созданных на основе их технологий, а также в средствах передвижной радиотелефонной связи, причинно связанные с событием преступления.

Именовывать данные следы «электронно-информационными» нелогично, поскольку они сами в себе несут информацию (сведения) о событии преступления. В таком случае, и другие виды следов следует именовать как «материально-информационные» и «идеально-информационные», что само по себе выглядит абсурдным.

К примеру, в зарубежной криминалистике используется термин «электронные доказательства», под которыми понимается «информация и данные, имеющие значение для расследования, который хранятся или передаются с помощью электронного устройства» [17, с. 6].

Классификация следов на идеальные, материальные, электронные позволяет объединить следственные действия, по источнику получения и виду доказательственной информации, в три группы: направленные на получение криминалистически значимой информации: 1) вербальной; 2) материально отображаемой и электронной; 3) смешанной.

В свою очередь, след является носителем следующих видов информации: 1) личностной (информация о человеке как объекте или субъекте процесса следообразования), 2) вещной (информация о предмете – следообразующем и следовоспринимающем объектах), 3) операционной (информация об операции, приведшей к возникновению следа, то есть о механизме следообразования), которая может содержать в себе элементы личностной информации индивидуально определённого или группового характера [1, с. 74].

Такая информация может быть получена в процессе формирования типовых криминалистических характеристик преступлений и в практической деятельности давать следователю возможность осуществления групповой идентификации и выдвижения версий относительно:

- орудий преступления и иных применённых предметов;
- круга лиц, среди которого целесообразно искать преступника;
- круга лиц, которые явились очевидцами преступления;
- времени совершения преступного деяния;
- механизма происшедшего криминального деяния и сопутствующих ему событий;
- является ли место происшествия местом преступления;
- пути поиска и места нахождения других следов преступления.

Помимо этого, информация о типичных следах преступления и местах их обнаружения, полученная при формировании криминалистической характеристики преступлений позволяет осуществлять классификацию следов применительно к определённым видам (родам) преступлений.

Например, следы преступлений, связанных с рыбным браконьерством возможно классифицировать: следы на воде; следы на льду; следы на берегу; следы в рыболовном стане; следы на одежде; следы на пойманной рыбе; следы на транспортных средствах [7, с. 13–14]; следы по месту жительства лиц, причастных к браконьерству.

Также можно дать и другую их классификацию: следы-предметы (собственно пойманная рыба и орудия лова), следы применений орудий лова, следы иной деятельности преступника.

Таким образом, сведения о типичных следах преступления и наиболее вероятных местах их обнаружения (в том числе механизме следообразования) выполняют следующие функции, в целом присущие криминалистической характеристике преступлений:

- информационную (познавательную, методологическую) – являются основой для формирования частных криминалистических методик в науке криминалистике;
- служебную – выступают средством (инструментом) применения в практической деятельности криминалистических знаний, лежащих в основе криминалистической характеристики преступлений и частных методик расследования;
- прогностическую – позволяют предвидеть события и процессы, проявление которых возможно в криминальной сфере, в целях решения задач криминалистической науки и практической деятельности по борьбе с преступностью.

В практической деятельности информация о них и местах их обнаружения позволяет как минимум реализовать две схемы расследования:

- 1) от следов преступления – к лицу, его совершившему;
- 2) от следов преступления – к способу совершения преступления – к лицу, его совершившему.

Список литературы

1. Белкин Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. / Р. С. Белкин. – Москва : Юристъ, 1997. – Т. 2. – 464 с.
2. Вехов В. Б. Криминалистическое учение о компьютерной информации и средствах её обработки : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В. Б. Вехов. – Волгоград, 2008. – 45 с.

3. Воробьева И. Б. Следы на месте преступления / И. Б. Воробьева, Н.И. Маланьина. – Саратов, 1996. – 120 с.
4. Глазырин Ф. В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий : учеб. пос. / Ф. В. Глазырин. – Свердловск, 1973. – 156 с.
5. Гаврилин Ю. В. Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации : науч.-практ. пос. / Ю. В. Гаврилин, А. В. Пушкин, Е. А. Соцков, Н. Г. Шурухнов; под ред. Н. Г. Шурухнова. – Москва : Щит-М, 1999. – 254 с.
6. Жердев П. А. Методы и способы получения доказательственной информации с электронных носителей: Курс лекций / П. А. Жердев, Ю. В. Шаров. – Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД РФ, 2013. – 115 с.
7. Исаченко Н. П. Использование специальных знаний при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконной добычей рыбы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. П. Исаченко. – Волгоград, 2004. – 19 с.
8. Касаткин А. В. Тактика собирания и использования компьютерной информации при расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Касаткин. – Москва, 1997. – 23 с.
9. Крылов И. Ф. Криминалистическое учение о следах / И. Ф. Крылов. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1976. – 196 с.
10. Крылов И.Ф. Следы на месте преступления / И. Ф. Крылов. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1961. – 132 с.
11. Лыткин Н. Н. Использование компьютерно-технических следов в расследовании преступлений против собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. Н. Лыткин. – Москва, 2007. – 24 с.
12. Мещеряков В. А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования : монография / В. А. Мещеряков. – Воронеж : ВГУ, 2002. – 408 с.
13. Милашев В. А. Проблемы тактики поиска, фиксации и изъятия следов при неправомерном доступе к компьютерной информации в сетях ЭВМ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Милашев. – Москва, 2004. – 21 с.
14. Смушкин А. Б. Виртуальные следы в криминалистике / А. Б. Смушкин // Законность. – 2012. – № 8. – С. 43–45.
15. Сукманов А. О. Сущность, понятие и виды электронно-цифровых следов, используемых в раскрытии преступлений / А. О. Сукманов // Вестник Калининградского юридического института МВД России. – 2010. – № 4. – С. 104–107.
16. Криминалистика : учеб. / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. – Москва : Экзамен, 2014. – Т. 1. – 511, [1] с.
17. Electronic Crime Scene Investigation: A Guide for First Responders. – Washington : V.S. Department of Justice Office of Justice Programs, 2001. – 84 p.

References

1. Belkin R. S. Kurs kriminalistiki : in 3 vol. Moscow, Jurist, 1997. Vol. 2. 464 p.
2. Vehov V. B. Kriminalisticheskoe uchenie o komp'yuternoj informacii i sredstvah ejo obrabotki. Volgograd, 2008. 45 p.
3. Vorob'eva I. B., Malan'ina N.I. Sledy na meste prestuplenija. Saratov, 1996. 120 p.
4. Glazyrin F. V. Izuchenie lichnosti obvinjaemogo i taktika sledstvennyh dejstv'ij. Sverdlovsk, 1973. 156 p.
5. Gavrilin Ju. V., Pushkin A. V., Sockov E. A., Shuruhnov N. G.; ed. N. G. Shuruhnov. Rassledovanie nepravomernogo dostupa k komp'yuternoj informacii. Moscow, Shhit-M, 1999. 254 p.
6. Zherdev P. A., Sharov Ju. V. Metody i sposoby poluchenija dokazatel'stvennoj informacii s jelektronnyh nositelej: Kurs lekcij. Habarovsk, RIO DVJul MVD RF, 2013. 115 p.
7. Isachenko N. P. Ispol'zovanie special'nyh znaniy pri vyjavlenii, raskrytii i rassledovanii prestuplenij, svjazannyh s nezakonnoj dobychej ryby. Volgograd, 2004. 19 p.
8. Kasatkin A. V. Taktika sobiraniya i ispol'zovaniya komp'yuternoj informacii pri rassledovanii prestuplenij. Moskva, 1997. 23 p.

9. Krylov I. F. Kriminalisticheskoe uchenie o sledah. Leningrad, LSU Publ., 1976. 196 p.
10. Krylov I. F. Sledy na meste prestupleniya. Leningrad, LSU Publ., 1961. 132 p.
11. Lytkin N. N. Ispol'zovanie komp'yuterno-tehnicheskikh sledov v rassledovanii prestuplenij protiv sobstvennosti. Moskva, 2007. 24 p.
12. Meshherjakov V. A. Prestupleniya v sfere komp'yuternoj informacii: osno-vy teorii i praktiki rassledovaniya. Voronezh, VSU Publ., 2002. 408 p.
13. Milashev V. A. Problemy taktiki poiska, fiksacii i izjatija sledov pri nepravomernom dostupe k komp'yuternoj informacii v setjah JeVM. Moskva, 2004. 21 p.
14. Smushkin A. B. Virtual'nye sledy v kriminalistike // Zakonnost'. 2012. № 8. pp. 43–45.
15. Sukmanov A. O. Sushhnost', ponjatie i vidy jelektronno-cifrovyyh sledov, ispol'zuemyh v raskrytii prestuplenij // Vestnik Kaliningradskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. 2010. № 4. pp. 104–107.
16. Kriminalistika / ed. A. I. Bastyrikin. Moscow, Jekzamen, 2014. Vol. 1. 511, [1] p.
17. Electronic Crime Scene Investigation: A Guide for First Responders. – Washington : V.S. Department of Justice Office of Justice Programs, 2001. 84 p.

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С НАРКОТИЗАЦИЕЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Черепакхин Валерий Анатольевич, кандидат юридических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а.

Щурина Анастасия Андреевна, СОШ № 56 имени А.С. Пушкина, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 8.

Гурьлѳва Валентина Петровна, помощник прокурора, Прокуратура Ленинского района г. Астрахани, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Савушкина, 61а.

Противодействие наркомании является основной задачей государственной значимости. Обеспечение национальной безопасности является одной из насущных политических задач современной России. Главной целью государственной антинаркотической политики на сегодняшний день является утверждение в обществе здорового и безопасного образа жизни на основе формирования позитивных и жизнеутверждающих ценностей, нравственности, гражданственности, уважения к закону.

Ключевые слова: наркозависимость, наркоконтроль, уголовное законодательство, антинаркотическая политика

PROBLEMS OF DRUG COMBATING OF RUSSIAN SOCIETY

Cherepakhin V.A., Ph.D. (Law), Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st.

Shchurina A.A., secondary school № 56 named after A.S. Pushkin, 414056, Russia, Astrakhan, 8 Tatishchev st.

Guryljova Valentina P., Assistant Prosecutor, Prosecutor's office of the Leninsky district, Astrakhan, 414056, Russia, Astrakhan, 61a Savyshkin st.

Countering drug addiction is the main task of national importance. National security is one of the pressing political problems of modern Russia. The main purpose of the state anti-drug policy today is to adopt healthy and safe lifestyle in society on the basis of formation of positive and life-affirming values, ethics, citizenship, respect for the law.

Keywords: addiction, drug control, criminal law, anti-drug policy